

К ВОПРОСУ О ВОЗМЕЗДНОМ СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ

Лусине ВАРДАНЯН,

кандидат юридических наук,
старший следователь по особо важным делам
Следственного комитета Республики Армения

Summary

Modern biotechnologies have significantly increased the chances of overcoming sterility. Surrogacy occupies a significant place among the accessible types of assisted reproductive technologies and it reveals issues of moral nature. The article is dedicated to studying problems of ethical and legal nature that arise when paid surrogacy is applied. The positions of the opponents and adherents of use of mentioned method were analyzed. Ways of improving RA Legislation in area of surrogacy regulation were offered.

Key words: surrogacy, motherhood, law, reproduction, bioethics.

Аннотация

Современные биотехнологии позволили значительно увеличить шансы на преодоление бесплодия. Суррогатное материнство занимает особое место среди доступных видов вспомогательных репродуктивных технологий, однако сопряжено с проблемами нравственного характера. Статья посвящена рассмотрению этических и юридических проблем, возникающих при применении возмездного суррогатного материнства. Проанализированы позиции противников и сторонников использования данного метода. Предложены пути совершенствования законодательства Республики Армения в сфере регулирования суррогатного материнства.

Ключевые слова: суррогатное материнство, право, репродукция, биоэтика.

Постановка проблемы. Любое социальное явление оценивается как позитивное или отрицательное лишь в преломлении через мораль и нравственность, присущие данному промежутку времени и на конкретном этапе развития того или иного общества. Являясь неотделимым составляющим современного информационного общества, биотехнологии также должны оцениваться в этом ракурсе. Больше всего соответствия моральным и нравственным устоям требует применение вспомогательных репродуктивных технологий. Различные виды этих технологий имеют различную моральную и этическую нагруженность: от не имеющих этическую «остроту» инсеминации до возмущающего общество биоэтистов суррогатного материнства.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью ее нераскрытости. В настоящее время в Республике Армения (далее РА) мало работ, в которых бы исследовались проблемы суррогатного материнства. Практически нет ни одной фундаментальной работы, в которой обсуждались бы вопросы правового сопровождения указанной сферы. В зарубежной литературе научный анализ проблемы в контексте применения ВР-технологий проводился в работах И.В. Силуяновой [1], Л.Ф. Курило [2], С.Г. Стеценко [3] и т. д. Тем не менее, указанные исследования были проведены на базе зарубежных законода-

тельств, а современный уровень развития ВР-технологий требует разработки и предложения новых законодательных корректировок в современном законодательстве РА, регулирующем сферу суррогатного материнства с учетом биоэтических принципов, что является **целью статьи.**

Изложение основного материала. Многие исследователи феномена суррогатного материнства, рассматривая его в историческом аспекте, указывают, что он имеет многовековую историю. Еще в Древнем Риме мужчины давали своих молодых жен «внаем» бездетным супружеским парам. Рожденный в результате этого «найма» ребенок считался законным ребенком супружеской пары. Между тем, это явление не соприкасается с нынешним понятием суррогатного материнства: вынашиваемый ребенок для «наемной» мамы не является генетически родственным, в противном случае это уже не является суррогатным материнством. И неудивительно, что и на законодательном уровне в ч. 5 ст. 5 Закона РА «О репродуктивном здоровье человека и репродуктивных правах» установлен запрет на то, чтобы суррогатная мать была и донором яйцеклетки.

В социальном значении суррогатное материнство вне контекстов этических и религиозных рассматривается как социально положительное явление, и аргументируется это тем, что с его помощью возможно обеспечить бес-

плодному человеку реализацию права на репродукцию. Наверное, именно это и толкнуло законодателя РА так лояльно отнестись к этому феномену. Суррогатное материнство в РА предусмотрено согласно Закону «О репродуктивном здоровье человека и репродуктивных правах», в котором четко устанавливается, кто может быть суррогатной матерью, какими правами и обязанностями она обладает. Вполне правомерным согласно действующему законодательству РА является не только применение указанной технологии, но и получение суррогатной матерью за эту услугу финансовых выплат. Более того, за предоставление данной услуги государство взимает подоходный налог (!).

Конечно, для законодателя такой подход может быть обусловлен наличием некоторых демографических вопросов, требующих решения. К сожалению, бесплодие – бич нашего тысячелетия. Плохая экология параллельно со снижением пищевой гигиены (безмерное использование ГМО-продуктов), повышенная стрессогенность современной жизни повышают процент бесплодия. По состоянию 2011 года в Армении каждая пятая семья не может иметь ребенка, а по данным ООН бесплодие составляет приблизительно 20 процентов [4]. Поэтому неудивительно, что данные технологии получают все большую популярность. Для Армении – страны с малочисленным населением и растущим темпом миграции, эти

проблемы, несомненно, имеют особую значимость. Но таким же жизненно важным вопросом сегодня является проблема обеспечения необходимого количества донорских биоматериалов. Ведь не только количество, но и качество здоровья народонаселения является вопросом государственного интереса.

Почему бы тогда, говоря словами одного всем известного персонажа, «за соответствующее вознаграждение» не легализовать возмездное донорство? Ведь это тоже решит проблемы обеспечения права на жизнь и здоровье, а равно облегчит выполнение соответствующей обязанности государства в этой сфере. Почему необходимо при законодательном регламентировании донорства учитывать его нравственный характер, а при регламентировании суррогатного материнства нет? Между тем во многих случаях подходы, выраженные относительно донорства, применимы и к суррогатному материнству, если исходить из того, что девять месяцев генетически неродной ребенок растет за счет внутренних запасов и сил организма суррогатной матери. Это своеобразное донорство, «временное донорство утробы».

Однако именно возмездное донорство оценивается социально негативным явлением всем мировым сообществом: осознание человека в качестве сборно-разборочной машины задевает любого нормального индивидуума за живое, не говоря об открыто криминогенных ситуациях, которые непосредственно связаны с этих оборотом и непременно наступят при легализации возмездного донорства. Между тем, те же криминогенные ситуации могут возникнуть и в случае возмездного суррогатного материнства. Например, в Молдове была разоблачена преступная организация, занимающаяся переправкой детей за рубеж. Матери-«доноры» уже в период беременности знали, куда будут отправлены младенцы. В Венгрии было возбуждено уголовное дело против врача-генетика Э. Цейзеля, который также занимался аналогичным «бизнесом» [5].

И это неизбежно, принимая во внимание то, что данные правоотношения предполагают осознание женского организма в качестве «инкубатора», предмета купли-продажи. Нельзя, напри-

мер, исключить возможность траффинга женщин именно для преступного использования этой функции женского организма, а это уже принудительное суррогатное материнство. Даже при добровольном возмездном суррогатном материнстве данный метод может быть использован, как средство коммерческой эксплуатации женщин в качестве инкубаторов. На сугубо торговые отношения в этой сфере указывает и то, что ряд зарубежных авторов называют суррогатное материнство аморальным бизнесом, «лизингом матки», технологии «матки на прокат» [6; 7].

Как известно, спрос вызывает предложение. Причем этот спрос возникает не только в рядах бесплодных пар. В современном обществе суррогатное материнство не только технология преодоления бесплодия как болезни, но и метод бесполого, лабораторного размножения для лиц с нетрадиционной гендерной ориентацией. Более того, этот метод стал своеобразным модным трендом, особенно для тех, кто не то, что не может, а не хочет вынашивать ребенка, исходя из каких-либо эгоистических, либо материальных вопросов (карьера, внешний вид и т. д.) Суррогатное материнство становится не просто способом, позволяющим семейной паре стать родителями, но и возможностью продемонстрировать свой статус – материальный или социальный. Учитывая такие реалии, появление сугубо женской профессии, суррогатной матери, со всеми вытекающими последствиями вполне закономерно. Однако осознание суррогатного материнства, как профессии, вносит в эти отношения элементы бизнеса. Как отмечает Э.А. Иваева «К уникальным особенностям последних десятилетий XX в. относится то, что рождение человека, зачатие, бесплодие, материнство, отцовство стали не только объектом экспериментальных исследований биологии и медицины, но и целью технологических производств и даже предметом репродуктивного бизнеса [8]. Однако материнство, как глубоко духовно-нравственная категория, не может соприкасаться с бизнесом и получением доходов. Материальная основа предлагаемых услуг в сфере суррогатного материнства сводит на нет альтруистические мотивы данного феномена, как, впрочем, и при возмездном донорстве.

Между тем, именно альтруистический мотив, желание помочь кому-то приобрести радость родительства может оправдать использование женского организма в качестве «инкубатора». Этот мотив сегодня не ставится во главу угла при определении условий правомерности суррогатного материнства.

С точки зрения биоэтики, где приоритетным является принцип уважения человеческого достоинства, превращение человеческого тела в источник дохода является грубейшим нарушением, прежде всего, человеческого достоинства, рассмотрения человека в качестве средства достижения цели. Еще И. Кант выдвинул «категорический императив», согласно которому каждый человек обладает абсолютной ценностью и не должен быть инструментом в чьих-либо намерениях, а государство должно опираться на право и обуславливать этим все свои действия, поэтому возмездное суррогатное материнство, по нашему мнению, безнравственно и аморально. И неудивительно, что в Европе суррогатное материнство запрещено практически во всех странах: в основе этого лежат именно проблемы нравственного, морального и этического характера. Наиболее серьезные ограничения в отношении применения метода суррогатного материнства имеют место в странах, где влияние религиозных институтов на светскую жизнь особенно сильно. Армянская Апостольская церковь также относится к искусственному оплодотворению с некоторыми оговорками и полностью отклоняет идею суррогатного материнства. Так, церковь говорит, что суррогатное материнство неприемлемо, поскольку суррогатная мать, в конце концов, вынашивает ребенка и становится его матерью. Согласно Библии, целью брака является не деторождение, а совместная жизнь.

Противники практического применения суррогатного материнства отмечают, что «...суррогатное материнство (вынашивание оплодотворенной яйцеклетки женщиной, которая после родов возвращает ребенка генетическим родителям) даже в тех случаях, когда оно осуществляется на некоммерческой основе, противоестественно и морально недопустимо. Травмируя как вынашивающую мать, так и дитя, этот метод пренебрегает той глубокой

эмоциональной и духовной близостью, которая устанавливается между матерью и младенцем во время беременности и провоцирует кризис идентичности у ребенка» [9]. С точки зрения этики их отношения возможно и приемлемы, однако полностью запретить применение на практике суррогатного материнства практически невозможно: нереализованный спрос может вогнать эти случаи в криминальное подполье, как в случае с попытками абсолютной криминализации абортов.

Более того, с увеличением заболеваемости бесплодием потребность в услугах суррогатных матерей будет только расти. Правильная политика в этой области, улучшение отношения общества к суррогатному материнству, разрешение спорных вопросов биоэтики будет способствовать тому, что люди перестанут воспринимать с неприязнью тот факт, что женщина вынашивает из альтруистических побуждений детей для бесплодной пары. Однако дозволенность ее использования вне преодоления бесплодия, как болезни у традиционной супружеской пары, и тем более возмездно может стать сподвижником идей трансгуманизма, между прочим рассматривающего в качестве признака совершенного существа его бесполость. Для нас предпочтительным является подход тех государств, где законодательно разрешено только суррогатное материнство на безвозмездной основе. Например, так обстоит дело в Великобритании, Нидерландах, Канаде и т. д. Запрет возмездного суррогатного материнства поможет не допустить рассмотрение ребенка в качестве товара, обеспечить интересы ребенка, предотвратить эксплуатацию женщины.

О запрещении использования суррогатного материнства в коммерческих целях говорится и в Брюссельской декларации ВМА (1985 г.). Поэтому представляется, что на уровне Уголовного кодекса РА должен быть предусмотрен запрет возмездного суррогатного материнства. Такой подход не является новым для уголовных законов европейских стран. Например, в начале 2016 года на парламентских дебатах в Италии, рассматривая вопрос о легализации однополых браков и реформировании закона о суррогатном материнстве, парламентарии выступили за то, чтобы

суррогатное материнство было признано уголовным преступлением.

Закон РА о репродуктивном здоровье указывает, что в качестве суррогатной матери может выступить женщина от 20–35 лет, ранее по меньшей мере один раз рожавшая, в установленном законом порядке подвергшаяся медико-генетическому обследованию, в результате которого не было обнаружено противопоказания для суррогатного материнства. В начале 2016 года в постоянной комиссии по вопросам материнства, детства и здравоохранения Народного собрания РА рассматривался вопрос о необходимости установления запрета на возможность участия той же женщины в программах суррогатного материнства более двух раз. Целью установления данного запрета является ограничение возможности превращения суррогатного материнства в промысел. Однако признать это достаточным способом сдерживания распространения этого явления не представляется возможным.

В ст. 20 Закона указывается, что лица, нарушившие требования Закона, несут ответственность в установленном законом порядке. Хотя о какой ответственности идет речь – не конкретизируется. По нашему мнению, исходя из общественной значимости объектов, которым может быть в результате нарушения вышеуказанной нормы причинен вред, ответственность должна быть уголовно-правовой. Между тем Уголовному кодексу РА вовсе не знакомо понятие «суррогатное материнство». По нашему мнению, для обеспечения полноценной охраны прав и свобод женщины при регулировании данной сферы отношений необходим совершенно другой подход. Прежде всего, это связано с тем, что данные отношения непосредственно соприкасаются с жизнью и здоровьем суррогатной матери, которые являются объектами уголовно-правовой охраны.

Проблема установления уголовно-правового возмездного суррогатного материнства приведет к правовой переоценке действий самих заказчиков и лиц, предлагающих посреднические услуги.

Сегодня в Армении такие действия вполне правомерны. Так, например, компания «АМ» сама находит суррогатных матерей, проводит их медицинское обследование, знакомит с биоло-

гическими родителями, заключает договор и следит, чтобы каждый договор неукоснительно соблюдался сторонами [11]. Между тем, коммерциализация любых отношений, связанных с суррогатным материнством, идет наперекор нравственности и морали, не говоря уж об этических аспектах проблемы. С криминологической точки зрения установление уголовной ответственности указанных лиц будет сдерживающим фактором распространения коммерческих отношений в сфере суррогатного материнства. В зарубежной практике такой подход вполне закономерен. Примером может послужить Голландия, где существует закон, согласно которому оказание услуг по подбору суррогатной матери и сопровождению процедуры является нарушением правовых норм. Таков подход можно констатировать и в Союзном законе Швейцарии от 18.12.1998 «Об искусственном оплодотворении», где устанавливается следующее: «1. Любой, кто применяет метод искусственного оплодотворения, оказывая помощь суррогатной матери, наказывается лишением свободы или денежным штрафом; 2. Подлежит такому же наказанию тот, кто выступает в качестве посредника для обеспечения суррогатного материнства» [12].

Выводы. Исходя из вышеуказанного, можно предложить следующие законодательные изменения:

1. Установить запрет на возмездное суррогатное материнство.
2. На уровне закона ограничить применение этого вида вспомогательных репродуктивных технологий, допуская его применение лишь в случаях, когда женщина, находящаяся в законном гетеросексуальном браке, по состоянию здоровья не может самостоятельно выносить и родить ребенка. В противном случае это может привести к легализации нетрадиционных способов сожителства.
3. Установить запрет на рекламу суррогатного материнства.
4. Установить запрет на осуществление посреднических услуг по его организации, реализации и сопровождению.
5. Установить уголовную ответственность за привлечение в качестве суррогатной матери недееспособной женщины, а равно – женщины до 20 лет.

Список использованной литературы:

1. Силюянова И.В. Руководство по этико-правовым основам медицинской деятельности. Медпресс-информ. – 2008. – 224 с.
2. Курило Л.Ф. // Биомедицинская этика / Под ред. В.И. Покровского. – М.: Медицина, 1997. – С. 6–29.
3. Стеценко С.Г. Медицинское право Украины. Юридический центр-Пресс. – 2003. – 608 с.
4. <http://www.azatutyun.am/>.
5. Дронова Ю.А. Что нужно знать о суррогатном материнстве. – 2007. //ввв.лавмих.ру.
6. Banda Vergara A. Dignidad de la persona y reproducción humana asistida // Revista de Derecho. – 1998, diciembre. – Vol. IX. – P. 7–42.
7. Gómez de la Torre Vargas M. La fecundación in vitro y la filiación. – Santiago de Chile: Editorial Jurídica de Chile, 1993.
8. Иваева Э.А. Институт суррогатного материнства, как способ реализации функции человека: правовые проблемы. – / <http://www.blog.servitutis.ru/?p=634>.
9. Фенько А. С чего зачать / Коммерсантъ, власть, 24.10.00. – 47 с.
10. <http://www.aysor.am/>.
11. Loi fédérale sur la procréation médicalement assistée du 18 décembre 1998. URL // <http://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/20001938/index.html>.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ АКЦИОНЕРНЫЕ КОМПАНИИ – ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА: ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ

Людмила ВОЛКОВА,

аспирант отдела гражданского, трудового и предпринимательского права Института имени В.М. Корецкого Национальной академии наук Украины

Summary

This article presents the main problematic points of legislative control over concept of public joint-stock companies as legal entities of public law. The author insists on necessity of application of comprehensive approach to definition of characteristics of legal entities of public law and at same time author draws attention to need to avoid excessive expansion of number of mandatory characteristics. This article determines that state joint-stock companies have status of legal entities being a legal entities of public law, they are formed by adoption of an act of public law, they have competence, limited by aims and tasks of their activity, they are authorized with powers of public law and property intended for their implementation in mentioned status.

Key words: state joint-stock company, joint-stock companies, legal entity of public law.

Аннотация

В статье рассмотрены основные проблемные моменты законодательного регулирования понятия государственных акционерных обществ, как юридических лиц публичного права. Автор настаивает на необходимости применения комплексного подхода к определению признаков юридических лиц публичного права, в то же время акцентирует внимание на необходимости недопущения чрезмерного расширения круга обязательных признаков. В статье определено, что государственные акционерные компании, как юридические лица публичного права, имеют статус юридического лица, их создание происходит путем принятия акта публичного права, они обладают правоспособностью, границы которой лежат в рамках целей и задач их деятельности, наделены публично-правовыми полномочиями и имуществом, которое предназначено для их реализации.

Ключевые слова: государственные акционерные компании, акционерные общества, юридические лица публичного права.

Постановка проблемы. В условиях трансформации правовой системы Украины в направлении сближения ее с общеевропейскими правовыми ценностями чрезвычайно актуальными выглядят вопросы, связанные с юридическими лицами публичного права. Это обусловлено рядом факторов, в частности:

- спецификой правового статуса государственных акционерных компаний и режимом их имущества;

- сложностью определения понятия юридического лица публичного права и государственной акционерной компании, как отдельного вида таких юридических лиц;

- необходимостью четкого определения основных признаков и целей деятельности государственных акционерных компаний.

Названные пункты являются особенно важными для объективного из-

учения гражданско-правового статуса государственных акционерных компаний. Последнее, в свою очередь, необходимо для создания четкого и прозрачного порядка регулирования деятельности государственных акционерных компаний, что является одним из ключевых этапов борьбы с теневой экономикой, коррупцией, нелегальным движением средств и т. п., следовательно, будет способствовать как усовершенствованию правовой системы Украины, так и формированию позитивного имиджа государства на международной арене.

Цель статьи – определить понятие, основные признаки и цель деятельности государственных акционерных компаний, как юридических лиц публичного права.

Актуальность темы. Исследования правового режима государственной собственности и государственного